

На протяжении всех лет, прошедших после уничтожения СССР, мы привыкли считать Белоруссию самой "советской" и самой "русской" из всех бывших союзных республик, получивших статус независимых и суверенных государств. Эти качества новой белорусской государственности после президентских выборов 1994 года были персонафицированы в фигуре Александра Григорьевича Лукашенко, одержавшего тогда победу над одним из подписантов "Беловежского соглашения" Станиславом Шушкевичем. "Батя" Лукашенко, в отличие от других политических лидеров "постсоветского пространства" сохранил не только государственный флаг Белорусской Советской Социалистической Республики, но и все государственные социальные гарантии для её населения. Более четверти века Республика Беларусь, расположенная в самом географическом центре Европы, выглядела островком социализма посреди нынешнего "глобального мира", продолжением традиций того "партизанского края", который в годы Великой Отечественной войны буквально встал костью в горле немецко-фашистских захватчиков. Согласно официальным данным, в 1941-1944 годах в республике погибло свыше 2,2 млн. человек, или примерно четверть её довоенного населения. Международным признанием гигантского вклада БССР и белорусского народа в победу над Третьим рейхом стало предоставление республике членства в ООН с момента основания этой международной структуры.

Тем удивительнее выглядели массовые выступления белорусской оппозиции после оглашения итогов президентских выборов 9 августа 2020 года. По форме они были направлены против якобы сфальсифицированной победы "батяки" Лукашенко, но проходили под бело-красно-белыми флагами белорусских националистов, в годы войны выступавших как пособники германских нацистов и враги

собственного народа. Конечно, свою роль в этом сыграла и многолетняя, направленная против Александра Григорьевича как "последнего диктатора Европы" работа многочисленных иностранных спецслужб, особенно американских и польских. Несомненно, сказались ошибки и колебания последних лет со стороны самого белорусского лидера — особенно в отношениях с Россией, которая за эти годы прошла сложный путь от "шестёрки при семёрке" ведущих стран "коллективного Запада" до мировой державы, одной из вершин "глобального треугольника XXI века", наряду с США и КНР определяющей будущее всего человечества.

Этот путь нельзя было пройти без созданного в годы СССР потенциала, к которому были причастны и фактические предшественники Лукашенко на посту руководителя республики: Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко в 1938-1948 гг. — впоследствии до 1953 года министр заготовок СССР и заместитель председателя Совета министров СССР; Николай Семёнович Патоличев в 1950-1956 гг. — впоследствии, до 1985 года, бессменный министр внешней торговли СССР; Кирилл Трофимович Мазуров в 1956-1985 гг., впоследствии — первый заместитель председателя Совета Министров СССР, с 1978 года пенсионер союзного значения; и Пётр Миронович Машеров, трагически погибший на взлёте своей политической карьеры 4 октября 1980 года. Образы этих выдающихся государственных и политических деятелей, память которых и сегодня свято чтут в Белоруссии, наверняка послужат её руководителю в решении тех сложных проблем и задач, с которыми он столкнулся сегодня.

Публикуемая ниже статья проливает свет на многие моменты, связанные с фигурой Машерова и происшедшей сорок лет назад автокатастрофой под Минском.

Редакция "ЗАВТРА"

Андрей ВЕДЯЕВ, Валерий КРАСНОВСКИЙ

ПАРТИЗАН

Памяти Петра Мироновича Машерова

СОРОК ЛЕТ НАЗАД в автомобильной катастрофе под Минском погиб первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Пётр Миронович Машеров (13.02.1918 — 4.10.1980). Под его руководством Белорусская ССР за 15 лет стала лучшей в составе Советского Союза по темпам экономического роста и вошла по этому показателю в первую десятку стран-членов ООН.

Обо всех обстоятельствах этого дела мы вспоминаем вместе с генерал-майором ФСБ в отставке Валерием Ивановичем Красновским, хорошо знавшим Петра Мироновича Машерова и на момент катастрофы исполнявшим обязанности начальника Управления КГБ по Минской области.

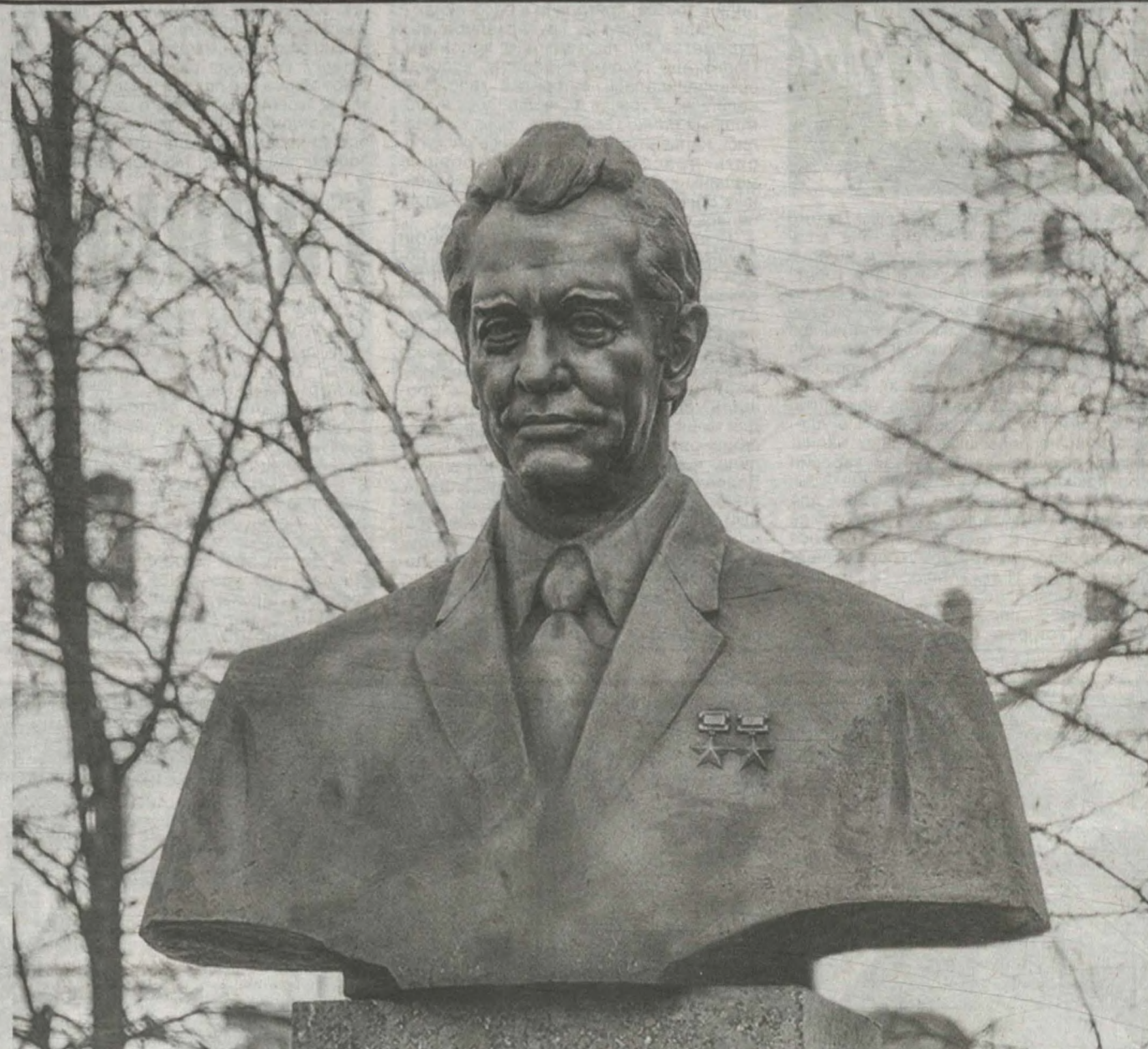
Имя Петра Мироновича Машерова стало известным в Белоруссии в тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Выходец из бедной крестьянской семьи, он окончил в 1939 году физико-математический факультет Витебского пединститута и работал учителем в средней школе в Россонах — районном центре Витебской области. После вероломного нападения Германии на

восстановлена работавшая на дровах электростанция, которая снабжала электричеством штаб партизанского отряда, столовую, медсанчасть, казармы и часть крестьянских домов. По его инициативе в окрестных деревнях выделывали кожу для обуви и валенки, шили маскхалаты, делали лыжи и другие необходимые "партизанскому краю" вещи.

После войны Пётр Машеров возглавил сначала Молодечненский обком комсомола, а затем, с октября 1947 года — весь комсомол Белоруссии. Его дальнейшая работа в области партийного и государственного строительства хорошо известна и отмечена следующими вехами. 16 июля 1954 года при поддержке первого секретаря ЦК КПБ Николая Семёновича Патоличева и Предсовмина Белорусской ССР Кирилла Трофимовича Мазурова, хорошо знавших Машерова по партизанской борьбе, Петр Миронович был избран вторым секретарём Минского обкома партии. В августе 1955 года он был избран первым секретарём Брестского обкома КПБ, в апреле 1959 года стал секретарём, а 18 декабря 1962 года —

ности начальника УКГБ по Минской области, двигался в служебной машине по той же трассе, но в противоположном направлении. Он резко развернул машину и прибыл к месту аварии практически одновременно с заместителем начальника УВД Минска — это был Николай Иванович Чергинец. Через два часа из Москвы прилетел генерал-майор Вадим Николаевич Удилов, фронтовик, начальник Управления "А" Второго Главка КГБ СССР, руководитель оперативно-розыскной службы.

По его словам, генерал-лейтенант Григорий Фёдорович Григоренко, заместитель председателя КГБ СССР, руководитель советской контрразведки, в годы войны прошедший суровую школу "Смерш", хорошо знал Машерова. Его всегда восхищал этот человек, обладавший феноменальной работоспособностью и исключительным обаянием, пользующийся безграничной любовью белорусского народа. И это подтверждается тем фактом, что ещё при первой встрече в Минске Машеров и Григоренко проговорили около четырёх часов, а затем часто созванивались. Григоренко знал о предстоящем назначении

Памятник П.М. Машерову в Витебске.

новую машину сопровождения. Замыкала колонну спецмашина "Волга" 01-83 МИГ.

Рядом со Смоленичами навстречу кортежу двигался МАЗ, которому была дана команда остановиться. Он резко ударил по тормозам и принял вправо, но не съехал полностью на обочину. Водитель ехавшего за ним самосвала ГАЗ-53Б, гружёного картошкой, Николай Пустовит, боясь врезаться в МАЗ, повернул влево. Передняя милицмейская "Волга", увеличив скорость, пролетела буквально в нескольких метрах от него, а "Чайка" на скорости около 84 км/час врезалась в ГАЗ-53Б, двигавшийся со скоростью 50 км/час. Все находившиеся в "Чайке" погибли, салон "Чайки" засыпало картошкой.

Виновным в ДТП был признан Николай Пустовит. Его ГАЗ-53Б выехал на встречную полосу и врезался в "Чайку"

стол в составе различных коллаборационистских частей и бандформирований ОУН-УПА переходили все мыслимые границы, тогда как на территории Белоруссии действовали сотни партизанских отрядов, объединивших более 370 тысяч народных мстителей. Грандиозные празднования, которые ежегодно проходили в Минске 3 июля в день освобождения города, никогда не показывали по центральному телевидению. Отказом было встречено и предложение Машерова о строительстве в Минске мемориала памяти партизанам. Пётр Миронович обивал пороги московских кабинетов, прежде чем было получено разрешение на строительство мемориального комплекса "Хатынь" на месте белорусской деревни, все жители которой были заживо сожжены карателями из 118-го батальона вспомогательной охранной по-

случаи нападения на военнослужащих Красной Армии и органов правопорядка, советских работников и местных активистов. Страдали и переселенцы из восточных регионов. Понадобилось немало сил, чтобы подавить ожесточённое сопротивление националистов.

Однако в конце 1970-х годов предатели и полиция, осуждённые в послевоенный период за сотрудничество с немцами, уже возвращались из мест заключения. Недовольные вынесенными приговорами и условиями, в которых они содержались долгие годы, эти люди создавали потенциально опасную среду в занятой мирным строительством республике. Не исключено, что любой из них мог сам пойти на преступление против партизанского командира или быть использован в качестве исполнителя западными спецслужбами. Возможно, с партизанским прошлым